

Давыдов Денис Владимирович

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЙКИ И ДЕКОРИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ЖИЛИЩ В 1920-Е ГОДЫ

Выявлены некоторые изменения в планировке, строительстве, а также внутреннем убранстве крестьянских изб, которые проявились в 1920-е годы. Крестьянская усадьба продолжала оставаться той сферой развития материальной культуры, где традиции, определявшие образ жизни сельского человека, оправдывали различные проявления его консерватизма в области строительства жилища и планировки интерьера. Борьба с крестьянством негативно отразилась на изменении традиционного опыта постройки и декорирования жилья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 67-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бойко А. И.** Римское и современное уголовное право. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 257 с.
2. **Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв.** / издание подготовил Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976. 240 с.
3. **Павлов А. С.** Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. 384 с.
4. **Памятники древнерусского канонического права** // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссией. СПб., 1908. Т. 6. Ч. 1. Памятники XI-XV вв. 679 с.
5. **Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV-XV вв.** // Памятники русского права / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. Вып. 3. 529 с.
6. **Попов А.** Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань: Типолитография императорского университета, 1904. 521 с.
7. **Суворов Н. С.** Учебник церковного права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 504 с.
8. **Суwegeина Н. А.** Преступление и наказание как проблема христианской этики // Государство и право. 1995. № 8. С. 54-55.
9. **Щапов Я. Н.** Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. М.: Наука, 1989. 232 с.

CHURCH-CRIMINAL LAW OF ANCIENT RUSSIA (THE SUBSYSTEM GENERAL CHARACTERISTIC)

Eduard Viktorovich Georgievskii, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminal Law
Juridical Institute of Irkutsk State University
georgcrime@yandex.ru

The author tells about the formation of one of the most important legal system constituent elements in ancient Russia – church-criminal law, analyzes as a whole the genesis of the general part basic institutions and determines criminal-legal protection scope and specificity.

Key words and phrases: church-criminal law; church legislator; religious crime; offend against law; evil people; repentance.

УДК 947(470.41)

Выявлены некоторые изменения в планировке, строительстве, а также внутреннем убранстве крестьянских изб, которые проявились в 1920-е годы. Крестьянская усадьба продолжала оставаться той сферой развития материальной культуры, где традиции, определявшие образ жизни сельского человека, оправдывали различные проявления его консерватизма в области строительства жилища и планировки интерьера. Борьба с крестьянством негативно отразилась на изменении традиционного опыта постройки и декорирования жилья.

Ключевые слова и фразы: Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР); крестьянство; традиционная культура; крестьянская усадьба; утварь.

Денис Владимирович Давыдов, к.и.н., доцент
Кафедра истории и связей с общественностью
Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева
davdv@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЙКИ И ДЕКОРИРОВАНИЯ
КРЕСТЬЯНСКИХ ЖИЛИЩ В 1920-Е ГОДЫ[©]**

В современных условиях развития российского общества вновь обретают свою актуальность проблемы изучения культуры и быта села, способствующие поиску «общетеоретических, концептуальных подходов к анализу основных событий родной истории» [1, с. 291]. Для этого необходимо обращение к некоторым базовым вопросам. К их числу можно отнести такие проблемы как изменение внешнего облика крестьян [8], потребление ими продовольственных продуктов [9], а также особенности планировки, постройки, декорирования жилых и хозяйственных помещений, в наибольшей степени отразившие способность хозяйства приспособиться к условиям окружающей природной и социальной среды. Недаром крестьянское жилище представляло собой своеобразный жилой и производственный комплекс: «крестьянская постройка – это не столько жилье, сколько хозяйственное устройство, в ней изба – только часть единого целого, всей усадебной застройки, преследующей производственные цели, а не только жилищные» [18, с. 3].

Объектом пристального изучения современников стал не только внешний вид и особенности постройки крестьянского жилья, но и общий характер планировки сельских поселений, расположение улиц, площадей,

торговых мест и прочего. Все это имело большое значение, поскольку пространственный фактор во многом определял характер хозяйственной, социальной и культурной жизни местного населения. Отмечалось, что каждый населенный пункт представляет собой «своеобразный и сложный организм, в создании которого участвовала коллективная мысль и проявлялась массовая воля» [12, с. 99]. Как отмечал Дж. Скотт, различные части сельских поселений возводятся с учетом географических, а также культурно-исторических особенностей местности, присущих каждой «малой группе» [24].

Обращаясь к вопросу крестьянских построек, важно обратить внимание на их типологию. В Татарской республике в 1920-е годы чаще всего встречались избы двух типов: русские пятистенные и татарские шестистенные. В частности, участники экспедиции 1929 года обращали внимание на довольно однообразный внешний вид построек в крестьянских хозяйствах разных народностей, населявших Татарскую республику [20, д. 42, л. 13 об.]. По всей видимости, это был результат взаимных культурных влияний различных народов, проживавших по соседству.

Основным материалом для возведения жилых и хозяйственных построек в 1920-е годы оставалось дерево. Подавляющее большинство изб в сельской местности республики (98,7%) имели деревянные срубные стены с моховой или пеньковой прокладкой. Больше всего изб с толстыми стенами обнаруживалось в лесистых кантонах республики (Мамадышском, Бугульминском, Чистопольском, Челнинском, Спасском и Лаишевском) [19, с. 66]. Высота одноэтажных домов составляла 3-4 м, двухэтажных – до 7 м, при этом двухэтажные избы в 1920-е годы стали возводиться гораздо реже: свою роль играл не только экономический, но и социально-политический фактор.

Большинство изб продолжало возводиться без фундамента. К концу 1920-х годов он обнаруживался лишь в 8,6% обследованных в ТАССР сооружений [Там же]. Самым распространенным способом решения этой проблемы стало возведение дощатой завалинки. В некоторых татарских селениях во избежание гниения бревен дома устанавливались на столбах. Такая же особенность прослеживалась и в крышенских поселениях [4, с. 14] как в самой республике, так и за ее пределами [18, с. 41].

Крыши изб чаще всего крыли соломой (55,7%) либо тесом (36,3%), реже встречались железные (7,0%) [19, с. 71]. Солома и тес становились популярным материалом для кровли в татарских и в чувашских домах [4, с. 205]. По всей видимости, изменения социально-бытовых условий отразились и на этой сфере. До революции, по данным Г. Комиссарова, лишь в бедняцких хозяйствах для покрытия крыш использовалась солома. Правда, он оговаривался, что в последние годы «эстетика приносится в жертву практическим соображениям» [16, с. 43]. После периода революций и войн «практические соображения» местного населения заметно укрепились, что способствовало выбору наиболее дешевых и практичных материалов для строительства и отделки жилья.

Важное эстетическое и санитарно-гигиеническое значение играла правильная установка и покрытие пола. Его наличие либо отсутствие в жилом помещении определяло не только его внешний вид, но и состояние здоровья его обитателей. Отсутствие дощатых полов считались признаком бедности [14, с. 5], и большинство изб в 1920-е годы имело деревянные полы. Не менее важным показателем санитарно-гигиенического состояния крестьянского жилья являлось его освещение. Нередко авторы проводимых обследований обращали внимание на недостаточное освещение изб, имевших всего одно окно, выходящее на улицу [18, с. 43]. По действующим в 1920-е годы санитарным нормам площадь окон должна была составлять 1/10 части площади пола, вместо этого данный показатель нередко составлял лишь 1/50 часть [10, с. 13]. По расчетам, проведенным участниками обследований, на одну русскую избу приходилось 4,7 окна, на татарскую – 4,9 [19, с. 74] при средних размерах окна в 40-50 см в ширину и в 90-100 см в высоту. Кроме того, крестьянские избы практически не проветривались. В 18,8% изб существовали глухие рамы. Лишь в 0,9% изб были обнаружены форточки. Отсутствие форточек также признавалось серьезной проблемой, приводящей к распространению заболеваний [14, с. 5]. Негативное влияние экономической нестабильности начала 1920-х годов проявилось в сокращении среднего количества окон в жилых постройках. Между тем, еще до революции наблюдалась обратная тенденция [16, с. 43].

В ночное время избы освещали керосиновыми лампами. Использование лучины уже в начале XX века представляло собой редкое явление [Там же, с. 44], лишь социально-экономический кризис начала 1920-х годов способствовал ее возвращению в обиход. Интересно отметить, что, несмотря на неудовлетворительное освещение крестьянских изб, заболевания, вызванные недостатком света, в деревне встречались реже, чем в городе. Свою роль играли сложившиеся традиции организации труда и быта, позволявшие компенсировать нехватку освещения жилых помещений длительным пребыванием крестьянина на свежем воздухе [14, с. 5].

Национальные особенности и традиции достаточно активно проявлялись в сфере декорации различных элементов усадьбы. Татарские дома продолжали отличаться яркой окраской с преобладанием зеленого, синего, белого, желтого, иногда красного цветов, в отличие от русских изб, декорированных, в основном, резьбой [11, с. 10]. Проводивший обследование русских деревень правобережных районов ТАССР Н. Н. Кучеряченко подчеркивал, что большинство русских изб и в дальнейшие годы продолжали украшаться резьбой, покраска фронтонов встречалась редко, полихромная окраска отсутствовала полностью [17, с. 64]. Более богатую окраску имели дома состоятельных жителей, основная масса селян довольствовалась незамысловатой раскраской в виде чередующихся цветных полос [26, с. 242]. По мнению М. Г. Худякова, лучшие образцы татарского деревянного зодчества можно было обнаружить в селениях северной части Арского кантона, в деревнях Большие Менгеры, Каралуван, Балтаси и др. [25, с. 27].

Гордостью усадьбы являлись ворота. Их красивый внешний вид считался одним из основных показателей состоятельности домовладельца, эта особенность прослеживалась и в дальнейшем [3, с. 22]. В русских домах предпочитали резные ворота [25, с. 27]. Упомянулось и о существовании нарядного крыльца, расположенного по фасаду, которое красиво декорировалось. Одно существовало для черного, другое – для белого хода [11, с. 19]. Важную роль в оформлении внешнего вида дома играла декоративная решетка в заборе, закрывающая окна дома от посторонних взглядов с улицы. Описание декоративной решетки можно найти у М. Г. Худякова, он упоминает и о ее особой раскраске. Он же подчеркивал, что татары использовали для ее декорации лишь раскраску, «совершенно избегая резьбы» [25, с. 25, 26]. Наличие декоративных решеток на заборах крестьянских домов прослеживалось и в дальнейшем [7].

Желание крестьянина украсить свой дом объяснялось вполне естественным стремлением подчеркнуть уровень своего социального статуса и материального достатка. Развитие рыночных отношений в деревне уже в начале XX века отразилось на увеличении масштабов строительства добротных, богато декорированных зданий, являвших собой образцы сельского строительства. В 1920-е годы стала проявляться иная тенденция: элементы декора чаще всего оказывались довольно скромными. Безусловно, свою роль сыграли условия социально-политического кризиса, хотя стремление сэкономить на отделке прослеживалось уже в до-революционный период [16, с. 43].

Внутреннее убранство крестьянской избы, представляя большой интерес для исследователей, нередко оставалось для них «белым пятном». Возможность заглянуть внутрь усадьбы для посторонних наблюдателей представлялась нечасто, поэтому сохранившиеся работы местных врачей, этнографов и других специалистов, создающих общую картину интерьера избы, играют здесь определяющую роль. В жилой половине дома устанавливалась печь с вмазанным сбоку котлом. Печь ставилась задом к стенке, а со стороны котла оставалось небольшое пространство, в котором хранилась кухонная утварь [5, с. 160]. В татарском доме также отмечалось наличие печи с правой стороны помещения, с низкими шестками и двумя котлами для варки пищи. За печью в углу располагалась небольшая коморка, где находился большой таз и несколько кумганов для умывания [11, с. 13].

Изучавший быт русской деревни Н. Н. Кучерявенко подчеркивал, что в начале советского периода стало отчетливо прослеживаться стремление разделить жилое помещение на несколько функциональных частей. При этом именно установка печи играла важную роль для разделения жилого помещения, площадь которого оставалась прежней [17, с. 71]. В домах бедняков вместо нее использовалась занавеска, которую вешали по праздникам [20, д. 42, л. 13 об.].

Большую роль играла декорация жилого пространства избы. В первую очередь, она выполняла свою прямую, эстетическую, роль. Кроме того, декорация имела и практическое применение, в определенной мере компенсируя недостаток мебели. Украшением избы являлись расшитые одеяла и полотенца, являвшиеся элементами ее общего художественного облика. Особое значение играли наборы бытовых предметов (подушки, тюфяки, одеяла и пр.) в татарских избах, которые создавали праздничный вид жилища, определяя «богатый колористический ансамбль интерьера» [26, с. 243]. Указывалось, что в татарских избах хранились целые коллекции домотканых полотенец, чаще всего служившие украшением стен в дни праздников [13, с. 102].

Индивидуальный облик жилого пространства подчеркивала и сохранявшаяся в крестьянских домах самодельная мебель. Расположенные в избах полки, нары, столы и прочие предметы домашней утвари изготавливали вручную, из местных материалов. Самодельная утварь была рассчитана не только на выполнение своих прямых функциональных задач. Она воплощала в себе эстетические представления ее создателей и пользователей. В частности, в чувашских селах, по наблюдениям Н. В. Никольского, «столяры выделывают не только мебель; некоторые с успехом выделывают модели птиц, животных, домов и других построек» [15, с. 108]. В этом плане положение крестьян выгодно отличалось от положения жителей городов, пользовавшихся, в основном, фабричной мебелью, воплощавшей в себе единые эстетические нормы, присущие «обществу социального равенства» [2, с. 250]. В то же время в интерьере крестьянской избы образцы европейской мебели обнаруживались крайне редко [5, с. 163]. Даже зажиточные по крестьянским меркам семьи порой имели довольно ограниченное количество домашней утвари. Например, в доме Вахрамеева Ивана Федоровича, 1885 года рождения, проживавшего в селе Верхний Услон Свияжского кантона, судя по данным описи имущества, составленного при раскулачивании, были обнаружены 4 кровати, 3 стола, 6 стульев, 2 зеркала, часы-ходики и самовар [22, д. 1, л. 2]. При раскулачивании Новикова Мирона из деревни Айша Свияжского кантона были отобраны шкаф, 2 стула, часы [21, д. 4, л. 9-10].

Проведенный выше обзор состояния жилых построек позволил выявить ряд некоторых изменений в их планировке, строительстве, а также внутреннем убранстве, которые проявились в 1920-е годы. В основном, эти изменения отразили действие социально-экономических перемен, что уже пережила деревня на рубеже веков. Влияние культурных традиций города стало проявляться более отчетливо. Применение более качественных строительных материалов, расширение ассортимента бытовой утвари – все это свидетельствовало о приобщении определенной части крестьян к более высоким стандартам культуры быта. Между тем, отмеченные перемены не были повсеместными. Определенное улучшение социально-экономической обстановки в деревне, произошедшее в 1920-е годы, ощущалось лишь в сравнении с периодом гражданской войны и голода. Основная часть крестьянства так и не получила возможность существенно улучшить условия своего проживания, приобщившись к образцам современной городской культуры. Важную роль в этом сыграл не только экономический, но и социально-психологический фактор. Сохранение индивидуального крестьянского хозяйства создавало

условия, при которых сфера частной жизни оставалась наименее подверженной контролю извне. Крестьянин продолжал жить в своем мире, где традиции, определявшие его образ жизни, оправдывали различные проявления консерватизма в области строительства жилища, планировки его интерьера, следования санитарным нормам.

Ужесточение внутривластного режима в конце 1920-х годов, усиление борьбы с кулачеством негативно отразились на общем настроении крестьян. В свою очередь, это привело к упрощению внешнего вида жилых и хозяйственных построек. Многие двухэтажные дома, принадлежавшие ранее зажиточной сельской верхушке, в 1920-е – 1930-е годы были снесены [26, с. 241]. Желание скрыть свой материальный достаток из-за опасений преследований способствовало дальнейшему кризису в строительном деле, утрате навыков, упрощению технологий, что отмечалось уже современниками [23]. Борьба с крестьянством усилила кризис в развитии его материальной культуры. Самобытный характер крестьянских построек и их внутреннего интерьера, отражавших социальный статус и материальный достаток их владельцев, стал уходить в прошлое.

Список литературы

1. **Бабашкин В. В.** Современные концепции аграрного развития: теоретический семинар // Крестьяноведение: теория, история, современность. М.: Аспект-Пресс, 1996. 352 с.
2. **Барташевич А. А., Аладова Н. И., Романовский А. М.** История интерьера и мебели / под общ. ред. А. А. Барташевича. Ростов н/Д, 2004. 400 с.
3. **Бикчентаев А. Г.** Сельское жилище Татарской АССР. Казань, 1957.
4. **Воробьев Н. И.** Жилища и поселения казанских татар Арского кантона. Казань, 1926.
5. **Воробьев Н. И.** Некоторые данные по быту крещеных татар (кряшен) Челнинского кантона ТССР // Вестник научного общества татароведения. 1927. № 7.
6. **Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романов Н. Р., Симонова А. Р.** Чуваши: этнографическое исследование. Чебоксары, 1956. Ч. 1. 415 с.
7. **Гайнутдинов И. Г.** Деревянное зодчество казанских татар. Резные решетки на тесовых оградах: фотографии и обмеры. Казань, 1960.
8. **Давыдов Д. В.** Изменения внешнего облика крестьян Татарской республики в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 44-47.
9. **Давыдов Д. В.** «Щи да каша...»: о некоторых особенностях повседневного питания крестьян в ТАССР в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. IV. С. 55-58.
10. **Дубянская М.** Как построить здоровые жилища // Гигиена и здоровье рабочей и крестьянской семьи. 1927. № 19.
11. **Дульский П. М.** Искусство казанских татар. М., 1925.
12. **Егерев В. В.** Самобытное расселение народностей Казанского края // Научный вестник татароведения. 1928. № 8.
13. **Еникеев Х. И., Мехоношин П. А.** К вопросам санитарного быта населения Татарской республики // Сборник здравоохранения ТССР. 1929. № 2.
14. **Заболотный Д.** Оздоровление деревни // Гигиена и здоровье рабочей и крестьянской семьи. 1928. № 2.
15. **Кодыбайкин С. Н.** Неземледельческие промыслы как условие и фактор модернизации чувашской деревни в конце XIX - начале XX в. // Известия общества истории, археологии и этнографии при Казанском государственном университете. 2008. № 1.
16. **Комиссаров Г.** Чуваши Казанского Заволжья. Казань, 1911. 112 с.
17. **Кучерявенко Н. Н.** Культура и быт русского сельского населения правобережных районов Татарской АССР: дисс. ... к.и.н. Казань, 1970.
18. **Мачинский В. Д.** Крестьянское строительство в России. М., 1924. 88 с.
19. **Мехоношин П. А.** Изба и двор крестьян Татарской республики // Сборник здравоохранения ТССР. 1928. № 1.
20. **Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).** Ф. Р-447. Оп. 1.
21. **Там же.** Ф. Р-1935. Оп. 1.
22. **Там же.** Ф. Р-3353. Оп. 2.
23. **Осипов Д. П.** Крестьянская изба на севере России (Тотемский край). Тотьма, 1924.
24. **Скотт Дж.** Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М., 2005. 576 с.
25. **Худяков М.** Деревянное зодчество казанских татар // Библиотека Казанского университета.
26. **Червоная С. М.** Искусство Татарии. М., 1987. 352 с.

SOME FEATURES OF PEASANT DWELLINGS CONSTRUCTION AND DECORATION IN THE 1920S

Denis Vladimirovich Davydov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Public Relations
Kazan' State Technical University named after A. N. Tupolev
davdv@mail.ru

The author reveals some changes in peasant huts planning, construction and interior decoration which appeared in the 1920s. Peasant homestead remained that sphere of material culture development where traditions that governed rural people's life justified its various conservatism manifestations in the sphere of dwellings construction and interior planning. The struggle with peasantry negatively affected the change in dwellings construction and decoration traditional experience.

Key words and phrases: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (TASSR); peasantry; traditional culture; peasant homestead; household stuff.